



Тела и платья

WATCH



Гламур и сюр



7 ОТТЕНКОВ BASELWORLD

Самые разноцветные модели часовой выставки в Базеле

ВЫСОКОХУДОЖЕСТВЕННОЕ КОЩУНСТВО

Как фотограф Эрвин Олаф прививает нам любовь к живописи

МЕРТВЫЕ ДУШИ В АВИНЬОНЕ

Сможет ли актер Семен Штейнберг влюбить французов в Чичикова

ПАРИЖСКАЯ ВЕСНА

Где поплавать в Париже с видом на крыши

DRIVE DE CARTIER

ТО, ЧТО ТЕБЯ ЗАВОДИТ

КУПИТЬ ИСКУССТВО ВЫГОДНО

текст: КОНСТАНТИН СТАРЦЕВ

«Пир Трималхиона»,
арт-группа AES+F



ПРОШЕДШАЯ В МАРТЕ В НИДЕРЛАНДАХ КРУПНЕЙШАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА ИСКУССТВА TEFAF ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛА, ЧТО В ЦЕЛОМ ГОДОВОЙ ОБОРОТ АРТ-РЫНКА СНИЗИЛСЯ НА 7%. НА ФОНЕ ОБЩЕМИРОВОГО КРИЗИСА ЭТА ЦИФРА ВЫГЛЯДИТ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ (ПРОДАЖИ ЧАСОВ В МИРЕ, ПО МАРТОВСКИМ ОТЧЕТАМ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСОВОЙ ИНДУСТРИИ ШВЕЙЦАРИИ, УПАЛИ НА 16,3%). КАК МИРОВЫЕ АРТ-ТРЕНДЫ ИНТЕРПРЕТИРУЮТСЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ, КАКОВ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНЫ ЗА ПРЕДМЕТ ИСКУССТВА И ГДЕ В РОССИИ ПОЛУЧИТЬ ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, WATCH РАССКАЗАЛА ИРИНА КОЛОСОВА, УЧРЕДИТЕЛЬ ИНСТИТУТА АРТ-БИЗНЕСА И АНТИКВАРИАТА.

В конце марта в голландском Маастрихте завершилась крупнейшая выставка антиквариата TEFAF, в Москве состоялся очередной Антикварный салон. Какие тренды существуют в мире сегодня и как они соотносятся с тем, что происходит в России?

Академически правильно было бы сказать, что главная выставка в мире влияет на главную выставку в России, но сейчас то удивительное время, когда не все так однозначно. На примере московского Антикварного салона видно, что он не цитирует TEFAF дословно, а задает свои внутренние тренды. Например, если мы будем говорить о живописи, советское фигуративное искусство поразительным образом набирает обороты, тогда как ранее всегда в центре внимания были диссиденты, изученные и понятные на Западе, или Старые мастера – классика консервативного собирателя. За последние месяцы в Москве прошли две большие показательные выставки: в конце прошлого года в Манеже состоялась экспозиция под названием «Романтический реализм. Советская живопись 1925–1945 годы», а в феврале в Историческом музее показали Александра Герасимова, впервые так масштабно за последние 60 лет. И на Салоне мы увидели возросший интерес к соцреализму и к агитационному плакату. А в первый день работы антикварного смотра была продана коллекция ковров с изображениями гербов всех республик СССР. Понятно, что их приобретали не как антиквариат, ковры сотканы в наше время, а как арт-объект, отражающий время.

Насколько принципы формирования цены на предметы современного искусства соотносятся с оценкой работ старых мастеров?

Как и во многих других сферах, в этом вопросе большое значение имеет маркетинг – есть раскрученные имена и работы. Но в целом оценка произведений contemporary art соответствует принципам, которые применяются и к работам классиков: новаторство и качество, идея и отточенное мастерство и, как следствие, глобальное влияние на мир искусства. Вот, например, взять Дэмиена Херста. Широкой публике известны его самые раскрученные работы, та же знаменитая акула. Но стоит копнуть поглубже, и понимаешь, что акула – как квинтэссенция предыдущих работ, встречается с не менее успешным и опытным арт-дилером. И тут, как сейчас говорят, возникает «химия», которая служит катализатором и возводит художника на вершину успеха. Творец плюс арт-дилер равно больше, чем просто прогнозируемые продажи. Если говорить об отечественном современном искусстве, то сегодня высоко ценятся и дорого стоят работы арт-группы AES+F. И их видеоинсталляция «Пир Трималхиона» не уступает в мастерстве художникам прошлого. Понятно, что язык выражения здесь другой, но исполнение безупречно. Это технически сложносочиненное произведение, которое надо придумать, организовать, выработать свой почерк, используя современные технологии. Галерея «Триумф» нахо-

дит возможность выставить этот проект на Венецианской биеннале. Поэтому неудивительна цена: одна часть триптиха стоит около 300 тысяч долларов. При этом что количество заявленных копий почти раскуплено коллекционерами. Говоря о цене, важно учитывать и тандем художника с коллекционером, готовым вкладывать свои деньги в искусство. Цена произведения как раз и есть результат союза всех вышеперечисленных составляющих.

Современные российские коллекционеры – больше увлеченные люди или прагматичные инвесторы?

Я бы сказала, что они и прагматичны, и увлечены. Такое сочетание трудносочетаемого и подсказывает идею коллекции. Коллекционер всегда хорошо считает, но понимает, что этим счетом он обслуживает свое увлечение. С одной стороны, ты готов бороться за предмет, необходимый в твоей коллекции, причем как угодно – деньгами, временем, терпением, креативными ходами, а с другой, сам процесс – это холодный расчет, иначе можно довольно быстро истощить свои возможности. Коллекционерам приходится балансировать на грани.

“

ОЦЕНКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ CONTEMPORARY ART СООТВЕТСТВУЕТ ПРИНЦИПАМ, КОТОРЫЕ ПРИМЕНЯЮТСЯ И К РАБОТАМ КЛАССИКОВ: НОВАТОРСТВО И КАЧЕСТВО, ИДЕЯ И ОТТОЧЕННОЕ МАСТЕРСТВО И, КАК СЛЕДСТВИЕ, ГЛОБАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА МИР ИСКУССТВА

”

Чем было обусловлено основание Института арт-бизнеса и антиквариата? Неужели в уже существующих вузах нельзя получить подобное образование?

Наше образование прикладное, оно рассматривает предмет искусства с точки зрения его материальной составляющей и определения подлинности. В российской системе образования бакалавриат и магистратура, выпускающие искусствоведов, не предполагают подобного отношения к артефакту. О сохранности предметов говорят в реставрационных учреждениях, а вот о ценности и их цене почему-то не говорят в программах, связанных с финансами. Кто-то должен рассматривать предметы искусства с точки зрения их подлинности, изучать провенанс (историю происхождения и владения) и определять ценность. Эти знания необходимы, чтобы пополнять музейные фонды, создавать коллекции или просто украшать свой дом. Подобных институций не так много. Например, в Париже – Школа Лувра, в Лондоне – школы ведущих аукционных домов, а у нас – Институт арт-бизнеса и антиквариата. **W**